

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **Мещеряковой Анны Владимировны «Экфрасис и его функции в романной прозе рубежа XIX – XX веков (на материале романа О. Уайльда “Портрет Дориана Грея” и романа Д.С. Мережковского “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи”)**», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.01 – русская литература, 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература).

Диссертант, уже известный своими публикациями в научной периодике, выбрал актуальную как в историко-литературном, так и в теоретическом отношении тему. При этом теоретическая значимость исследования не сводится к частной проблеме экфрасиса, вызывающей интерес у отечественных и зарубежных ученых (в части, посвященной истории вопроса, труды предшественников осмысляются глубоко и критически). В центре внимания А.В. Мещеряковой – специфика романной прозы рубежа XIX – XX веков как проблема сравнительного литературоведения, что в полной мере соответствует паспортам двух специальностей, по которым работа защищается. В свою очередь, новизна предпринятого диссертационного исследования состоит уже в том, что экфрасис в прозе рубежа XIX – XX веков впервые рассматривается в качестве особого способа организации художественного целого, а не в качестве частного изобразительно-выразительного средства.

Научная строгость диссертанта проявилась в умении безукоризненно четко формулировать круг исследовательских задач и в прекрасном знании источников. В использованной литературе нет принципиальных лагун. Библиографический перечень насчитывает 555 позиций. Основной целью работы, по словам А.В. Мещеряковой, является «исследование экфрастической составляющей романов О. Уайльда “Портрет Дориана Грея” и Д.С. Мережковского “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи” и выявление преемственности между ними» (с. 9). Для ее достижения выбрана оптимальная, на мой взгляд, методология, чуждая принципу монизма (что само по себе заслуживает одобрения и поддержки) и опирающаяся не только на сравнительно-исторический метод и его разновидности (как устоявшиеся в науке, так и современные), но также учитывающая структурно-семиотический подход и работы, представляющие «внеаправленческое» (по терминологии В.Е. Хализева) литературоведение. Иными словами, А.В. Мещерякова умело наследует плюралистическую установку, идущую от

Александра Н. Веселовского, который еще в 1890 году заметил, что ни один метод не является исключительным (см. «Мелкие заметки к былинам. XVI»).

Несмотря на, казалось бы, локально сформулированную цель, перед нами исследование, которое нельзя назвать узколитературоведческим. В контексте изучения синтеза искусств в русской и английской литературах конца XIX – первой трети XX веков работа А.В. Мещеряковой носит ярко выраженный междисциплинарный характер, и этим также обусловлена ее актуальность. Все дело в том, что диссертант, с одной стороны, имеет дело с историко-литературной конкретикой (роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» впервые анализируется как синтетическая художественная форма, в которой используются приемы и принципы изобразительного искусства, а роман Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» и сборник эссе «Вечные спутники» впервые рассматриваются в контексте английского эстетизма, что позволяет совершенно по-новому интерпретировать данные произведения), но с другой стороны, идет по пути расширения и материала, и проблематики, касаясь вопросов искусствоведения, эстетики и даже аксиологии. Наконец, предпринятое исследование углубляет наши представления о характере и путях влияния английского эстетизма на русскую культуру 1890-х годов в целом.

Работа слагается из трех глав (гл. 1 «Экфрасис как художественный прием и его особенности в литературе рубежа XIX – XX веков», гл. 2 «Функции экфрасиса в романе О. Уайльда “Портрет Дориана Грея”», гл. 3 «Функции экфрасиса в романе Д.С. Мережковского “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи”»), заключения, библиографии и приложения, в котором представлен иллюстративный материал, связанный с анализируемыми произведениями. Отвлекаясь от принятой структуры, основной текст диссертации можно условно разделить на две части: теоретическую и практическую. И если в начале автор диссертации, отталкиваясь от опыта коллег, недвусмысленно формулирует значения и особенности базовых терминов и понятий (прежде всего – экфрасиса), при этом не упрощая их, то далее А.В. Мещерякова виртуозно подкрепляет свои теоретические наблюдения конкретным анализом текстов.

Специфика и функции экфрасиса последовательно выявляются на примере разбора литературных произведений двух разных национальных традиций. Выстраиваемая в практической части система аргументации выглядит весьма убедительно. Выбор материала оправдан и не вызывает у меня никаких возражений. В этой связи проведенная работа ценна еще и тем, что являет собой первый пример специального сравнительного изучения

творчества О. Уайльда и Д.С. Мережковского. Причем выбранный материал впечатляет не столько своим объемом, сколько трудностью для постижения.

Прочитав работу, невозможно не согласиться с главными выводами диссертанта о том, что в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» экфрасис выступает в качестве мотивировки сюжета и основного элемента системы декоративных лейтмотивов (что позволяет ослабить рациональную составляющую произведения и наиболее адекватно выразить идею самоценности красоты, центральную для творчества данного писателя), а в романе Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» экфрасис используется как средство мифологизации сюжета и построения мифологизированной модели мироздания, важнейшей составляющей которого является сфера отраженного бытия (что в конечном итоге способствует выражению суммы философских представлений, свойственных автору). Каждое положение, выносимые диссертантом на защиту, – результат самостоятельного осмысления литературных текстов и основательного анализа теоретических трудов.

Диссертация увлекает не только полученными выводами, но и новой информацией. В частности, большой интерес вызывают страницы, посвященные поиску расположения композиционной доминанты в «Портрете Дориана Грея», которое соответствует закону золотого сечения: «Если общий объем текста на языке оригинала составляет 348 454 знака, то одна тринадцатая доля равна 26 804 знаков. Чтобы определить местоположение композиционной доминанты, необходимо отступить от начала текста 214 432 знака. Следовательно, композиционный центр относится приблизительно к середине одиннадцатой главы, которая занимает объем от 197 621-го до 232 063-го знака от начала текста» (с. 73). Приведенный пассаж – блестящий аргумент диссертанта в споре о том, можно ли «поверить алгеброй гармонию».

Глубина поставленных автором вопросов и активное стремление «вопрошать», а не только давать недвусмысленные ответы, позволяет отнести труд А.В. Мещеряковой к той эпистемологической традиции, основной принцип которой сформулировал Ю.М. Лотман: «Литературоведение учится спрашивать – прежде оно спешило отвечать». Следуя той же традиции, позволю и себе сформулировать несколько дискуссионных вопросов и замечаний, возникших в процессе чтения диссертации.

- 1) На стр. 103 читаем: «Д.С. Мережковский, отлично владевший английским языком, о чем свидетельствуют его переводы из Э. По (перевод новеллы “Лигейя”, опубликованный в январском номере

журнала “Труд” за 1887 год, и перевод поэмы “Ворон”, напечатанный в ноябре 1890 года в “Северном вестнике”), по всей вероятности, тогда же ознакомился с критическими сочинениями О. Уайльда». Слова диссертанта о том, что Мережковский «отлично» владел английским языком, **требуют корректировки**. В числе переводных произведений писателя есть также «Изречения китайской мудрости», однако китайским он не владел. Что же касается английского, то имеет смысл обратиться к письму Мережковского к М.Ф. Хандамирову от 5 апреля 1923 г., в котором звучит отказ от приглашения выступить в Швеции с докладами: «<...> путешествую я с трудом и всегда беру с собой жену и секретаря, что, в данном случае, увеличит путевые расходы, не говоря уже о том, что путешествие в Швецию сильно меня утомит. Да и читать я смогу только по-французски, ибо ни шведским, **ни английским**, ни немецким языками **не владею настолько, чтобы читать лекции** (шведским не владею совершенно), а это, как Вы сами пишете, свело бы круг моих слушателей к незначительному числу. Поэтому, я думаю, Вы согласитесь, что, если бы даже я и мог приехать, то результат этой трудной для меня поездки был бы мало плодотворен» (цит. по: Slavica Lundensia. Lund, 1974. № 2. P. 33 – 34).

- 2) На стр. 155 сказано о том, что Мережковский «никогда» не упоминал в своих произведениях Аполлона. На самом деле писатель довольно часто обращался к этому образу. См.: «Смерть богов. Юлиан Отступник» (ч. 1, гл. 12, ч. 2, гл. 1, 7, 12); «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» (кн. 8, гл. 8, кн. 15, гл. 3, кн. 16, гл. 2, кн. 17, гл. 6); «Антихрист. Петр и Алексей» («Дневник фрейлины Арнгейм»). Упоминания Аполлона неоднократно встречаются также в романах «Александр I» и «14 декабря», в сборнике «Вечные спутники» (в очерках о Сервантесе, Гете, Монтене, Пушкине). Что же касается обращения автора диссертации к «Вечным спутникам», то представляется не вполне корректным, говоря о середине 1890-х годов (на стр. 133), апеллировать к сборнику в составе 1914 года (т.е. последнего прижизненного издания). Дело в том, что упомянутые А.В. Мещеряковой статьи «Тургенев» и «Гете» (здесь же стоит вспомнить «Трагедию целомудрия и сладострастия») отсутствовали в издании 1897 года, так как написаны были гораздо позднее: «Тургенев» (впервые: Речь. 1909. № 51), «Гете» (впервые: Русское слово. 1913. № 144). Таким же анахронизмом выглядит

цитирование работы Мережковского «Леонардо да Винчи и мы» 1932 года в разговоре о второй части трилогии как «эстетском» романе. Дело не в том, что цитируемый фрагмент касается частного образа полета как способа преодоления бессмертия (что, конечно же, верно!), а в том, что упомянутая статья по сути является публичным **отречением** (причем не первым: см. стихотворение «Не-Джиоконде») автора от того, что он думал в середине 1890-х годов, и в результате у читателя невольно складывается ложное представление, будто статья Мережковского развивает (или подтверждает) идеи более чем 30-летней давности. Другими словами, здесь также требуется развернутая оговорка со стороны диссертанта.

- 3) Наконец, последний вопрос касается не фактологии, а сути рассматриваемого явления. Роман «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» последовательно именуется «эстетским». Замечу, что в контексте диссертации это не вызывает никаких сомнений. Однако напрашивается вопрос: как данная номинация согласуется с уже сложившейся традицией называть романы, относящиеся к трилогии «Христос и Антихрист», «историософскими» (см. у Л.А. Колобаевой) или «археологическими» (см. у А.В. Лаврова)? Понять это важно, поскольку в диссертации прямо говорится о том, что для Мережковского «философское измерение красоты оказывается гораздо важнее ее конкретного преломления» (с. 154). Из этого же вопроса органично вытекает другой. Когда диссертант справедливо пишет о том, что «Д.С. Мережковский выстраивает цикл, лежащий в основе существования и развития универсума, в котором периоды рождения и гибели красоты непрерывно сменяют друг друга» (с. 156), или же утверждает, что «существование мира в целом представляется как непрерывная борьба стихии творчества и стихии самоограничения, которая влечет за собой периоды гибели и возрождения красоты» (с. 160), не происходит ли **редуцирования до эстетского уровня** другой, более важной (в контексте всей первой трилогии) проблемы борьбы «язычества» и «христианства»? Ведь Мережковский сам в предисловии к полному собранию своих сочинений говорил о том, что трилогия «Христос и Антихрист» изображает борьбу двух этих начал во всемирной истории, в прошлом. А «стихия творчества» (красота) и «стихия самоограничения» в данном случае – только **частные** проявления (реализация) двух этих начал.

Все сказанное, надо полагать, достаточно явно свидетельствует о достоинствах проделанной работы, хотя далеко не исчерпывает ее содержания. Считаю, что поставленная цель достигнута и задачи выполнены. А.В. Мещеряковой в полной мере удалось на высоком академическом уровне описать такое явление поэтики литературного произведения, как экфрасис и охарактеризовать его функции в романной прозе рубежа XIX – XX веков (на материале романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и романа Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»). Возникшие по ходу чтения диссертации вопросы и замечания имеют уточняющий характер и в первую очередь свидетельствуют о дальнейшем исследовательском потенциале темы. Труд А.В. Мещеряковой вносит в науку о литературе ясное осознание «экфрасиса» как понятия теоретической поэтики и достойно продолжения на материале других литературных произведений. Предложенный инструментарий, вне всяких сомнений, может продуктивно применяться в анализе и интерпретации художественных текстов разных родов и жанров.

Особенно перспективным для дальнейшего разговора об экфрасисе в поэзии и прозе Мережковского данного периода мне представляется привлечение сборника «Новые стихотворения» (1896), где индивидуализм и эстетизм автора выражены сильно, а также цикла «Итальянские новеллы» (в особенности текста «Микель-Анжело» с предпосланным ему одноименным стихотворением), который начал складываться именно в середине 1890-х годов.

Приятно отметить, что язык диссертационного исследования чужд излишней наукообразности и различным веяниям моды. Сложность решаемых А.В. Мещеряковой проблем сочетается с ясностью изложения полученных результатов. В тексте встречаются досадные опечатки (см. например, стр. 27, 98, 139, 149), которые легко устранить при подготовке будущей монографии (насущность ее издания для меня очевидна).

Текст автореферата и публикации по теме работы в полной мере отражают ее содержание.

Считаю, что кандидатская диссертация А.В. Мещеряковой соответствует п. 9, 10, 11, 13, 14 положения ВАК РФ «О порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий», является научно-квалифицированной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки о литературе, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по двум

специальностям (10.01.01 – русская литература, 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература)).

Список основных публикаций оппонента по теме диссертации:

1. Дмитрий Мережковский: Из жизни до эмиграции: 1865–1919. СПб.: Алетейя, 2010. - 152 с.
2. Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского: Текстология, история литературы, поэтика. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 344 с.
3. Д.С. Мережковский и У.Б. Йейтс (опыт сопоставительной характеристики) // Русская словесность. 2005. № 8. С. 28 – 32.
4. Исследовательские возможности текстологии: случай Д. Мережковского // Вопросы литературы. 2013. № 4. С. 40 – 74.
5. «Религия» как сверхтема во втором прижизненном полном собрании сочинений Д.С. Мережковского // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. 79 – 87.
6. Пол как «семантическое поле» во втором прижизненном полном собрании сочинений Д.С. Мережковского // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. М.: МГОУ, 2013. № 3. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/431>

16.04.2015

Официальный оппонент

Доктор филологических наук

(специальность 10.01.08 – Теория литературы),

старший преподаватель кафедры

теории литературы филологического

факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

 А.А. Холиков

Адрес ВУЗа: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ), филологический факультет, кафедра теории литературы

Рабочий телефон: +7 (495) 939-32-48.

Электронный адрес: alexey_kholikov@mail.ru

